

А-Гоу тоже не хотел покидать Фусяна, да и думал, что если вернётся сейчас, то получит лишь выговор. Лучше уж остаться с женой и хорошо выспаться, а утром уже принимать упрёки.

В конце концов, они были словно молодожёны, не желавшие расставаться.

Они снова радостно улеглись на кровать, обнявшись, целуя и облизывая друг друга, так нежно, что казалось, будто они хотят слиться воедино. А-Гоу, подробно рассказав о себе, спросил:

— Кто ты на самом деле в Доме Се?

Фусян, понимая, что скрывать бесполезно, лишь мягко ответил:

— Я здесь занимаюсь изготовлением ароматов. Просто... я не могу выносить света, поэтому живу здесь.

Семья Се славилась своими ароматами, и А-Гоу это знал. Взглянув на Фусяна, он понял, что этот человек необычен, и, почувствовав неловкость, прижался к его груди, смущённо сказав:

— У меня нет денег... и никаких особых талантов. Ты... ты много теряешь.

Затем он поднял голову, его большие глаза блестели, и он серьёзно сказал:

— Но если ты будешь со мной, я не дам тебе страдать! Если у меня будет кусок мяса, я отдам его тебе, ты моя драгоценность!

Фусян рассмеялся, чувствуя, как сердце его наполняется теплом, и, сдерживая слёзы, ответил:

— Хорошо.

А-Гоу, удовлетворённый, заснул.

На следующий день, проснувшись, А-Гоу не нашёл Фусяна и, удивившись, подумал, что тот не может выносить света. Он начал беспокоиться и вышел на поиски, но едва покинул двор, как наткнулся на разгневанного управляющего, который начал его ругать.

А-Гоу покорно выслушал, и когда управляющий выпустил пар, спросил:

— Управляющий, вы не видели, чтобы кто-то выходил из двора?

Управляющий, всё ещё злой, резко ответил:

— Я уже говорил тебе, что во дворе никого нет. Ты тут ленишься, а если кто-то узнает, ты не знаешь, как умрёшь.

А-Гоу, недоумевающая, спросил:

— Почему?

Управляющий ответил:

— Это место — алтарь молодого господина. Если хозяева узнают, что ты осквернил его, тебя убьют!

В разгар лета А-Гоу почувствовал, как по телу пробежал холод, и зубы его начали стучать. Он спросил:

— Как зовут молодого господина?

Управляющий, закатив глаза, ответил:

— Фусян, Се Фусян.

Едва он произнёс это, как А-Гоу потерял сознание.

Очнулся он уже ночью. Мать сидела у его кровати, вытирая лоб старой тряпкой, и, сдерживая слёзы, сказала:

— Как же тебе тяжело, работаешь на всех, чтобы содержать меня, а теперь ещё и температура. Если с тобой что-то случится, как же я буду жить?

А-Гоу, в полубреду, несмотря на жар, поднялся, утешая мать:

— Мама, не плачь.

Мать попыталась уложить его, но А-Гоу отказался, встал и, шатаясь, начал повторять:

— Я должен найти... я должен найти жену, Фусян.

— Жена? Какая жена? — мать кричала, думая, что сын сошёл с ума. — Мой сын, мой сын, что же делать?

А-Гоу не слушал, оттолкнул мать и побежал. Мать, не сумев его догнать, села на землю и зарыдала.

А-Гоу, не обращая внимания на всё, в полубреду прибежал к задним воротам Дома Се и начал стучать. Сторож, открыв дверь, узнал его и, увидев, что щёки его горят, а глаза мутные, сказал:

— Это же тот работник, что вчера упал в обморок? Что он тут делает?

А-Гоу, не обращая внимания, прорвался внутрь, и сторож, не сумев его остановить, лишь покачал головой, решив, что утром позовёт людей.

А-Гоу, войдя во двор, нашёл дверь и начал открывать, как вдруг услышал голос Фусяна:

— Зачем ты вернулся?

А-Гоу, вздрогнув, протрезвел, упёрся лбом в дверь и глупо спросил:

— Ты... ты призрак?

Фусян глубоко вздохнул и рассказал свою историю.

Оказалось, что с детства он был слаб здоровьем, но в семье Се были великие мастера ароматов. Отец, одержимый ароматами, заставлял его создавать уникальные композиции, экспериментируя с различными растениями, даже ядовитыми. В шестнадцать лет он создал «Аромат, разъедающий кости», но вскоре умер. Однако отец, используя какую-то тёмную магию, сохранил его душу, заставив остаться в комнате и вечно создавать ароматы, не имея возможности переродиться.

Никто его не видел, кроме А-Гоу, который не только видел его, но и играл с ним, приходил к нему. Фусян чувствовал, что просто смотреть на него уже приносит радость, не говоря уже о том, что он заходил и играл с ним.

Услышав это, А-Гоу, не задумываясь, открыл дверь и обнял Фусяна, с грустью сказав:

— Жена, ты что, раз призрак, то не сдерживаешь обещания?

Он ничуть не боялся, словно старый пёс, который всегда ищет ласки у хозяина, его большие глаза блестели, вызывая у Фусяна улыбку.

Фусян, взглянув на него, увидел, что А-Гоу горит от температуры, и, понимая, что он в бреду, уложил его на кровать, достал успокаивающий аромат и дал ему вдохнуть. Обняв А-Гоу, он решил, что позволит себе ещё одну ночь, а утром отпустит его.

С этими мыслями он наклонился, чтобы утешить А-Гоу, который, горя от жара, был словно раскалённый прут. Фусян, несмотря на печаль, не мог сдержать смущения.

Фусян очень любил его и не хотел видеть его страданий, стараясь утешить, но, несмотря на все усилия, А-Гоу продолжал тяжело дышать. Устав, он вдруг почувствовал, как А-Гоу обнял его, прижал губы к его и начал целовать, шепча:

— Я утешу тебя, я утешу свою жену.

С этими словами он начал ласкать Фусяна, вызывая у него возбуждение, и, наклонившись, продолжил, пока Фусян не почувствовал, как его тело затряслось, и он отдался потоку страсти.

Они снова оказались в объятиях друг друга, не желая расставаться.

Когда страсть утихла, Фусян, будучи призраком, почувствовал, как их путь был полон трудностей, и, устав, подумал, что даже призраки могут уставать. Он хотел отдохнуть, но услышал, как А-Гоу в бреду сказал:

— Жена, не бойся... у меня есть... очень могущественный учитель.

Фусян не расслышал этого, решив, что А-Гоу бредит, и, беспокоясь, что его холодное тело может ухудшить состояние А-Гоу, приготовил аромат, чтобы успокоить его.

Он так увлёкся, что не заметил, как наступило утро.

Что ждёт Фусяна и А-Гоу, и кто этот могущественный учитель, узнаете в следующей главе.

В прошлый раз говорили, что управляющий случайно проговорился, и Фусян оказался призраком, заключённым с помощью тёмной магии для создания ароматов. А-Гоу, несмотря на высокую температуру, не забыл о Фусяне и ночью прибежал в Дом Се, чтобы встретиться с ним. Фусян, тронутый его чувствами, ощущал смесь радости и печали.

На следующий день А-Гоу, будучи крепким мужчиной, к утру уже полностью выздоровел. Проснувшись, он увидел Фусяна, спящего рядом, и, не в силах сдержаться, начал целовать его, но Фусян, поймав его, спросил:

— Зачем ты меня целуешь? Ты не боишься, что я призрак?

А-Гоу, услышав слово «призрак», слегка вздрогнул, но, взглянув в глаза Фусяна, искренне ответил:

— Немного боюсь, я никогда не видел призраков. Но ты — это ты, ты моя жена, и даже если боюсь, всё равно буду обнимать и целовать тебя.

<http://bllate.org/book/15099/1411732>